

Глава 1

ПАВЕЛ

Укусите меня!

Вот что-то подобное возникает у меня в голове, когда приходится решать проблемы по работе. Именно эта мысль приходит ко мне прямо сейчас. Остаётся надеяться, что не произнёс этого вслух. Хотя, смотря на малышку напротив, думаю, что не возражал бы, если б она меня куда-нибудь укусила.

Зайдя сегодня в офис, думал только о работе. В целом нормальное для меня состояние. Отец с братом сослали меня в Нижний разгрести завалы, поэтому голова забита только проектами и отчётами. Так вот, зайдя в офис, я даже не заметил хрупкую брюнетку в приёмной. Думал про нового ассистента и о том, чем ему придётся заниматься в контексте накопившихся дел. Теперь вот смотрю на эту девушку и не могу вспомнить, зачем мне понадобился Матвей Сергеевич, глава филиала «Гаранта».

Девушка поднимает голову, наверное, чтобы поздороваться, и я не могу игнорировать её пря-

мой взгляд. Наши глаза встречаются, и я, кажется, вижу отражение того же фейерверка, что сейчас происходит в моей голове.

О да, малышка, я точно могу прочитать это по твоим глазам. Такой типичный женский взгляд — призыв и интерес. Уверен, я смотрю на неё точно так же, аналогичной версией мужского взгляда.

Против воли начинаю улыбаться, а девушка краснеет, и я слежу за её румянцем: скулы, изящная шея и ниже... расстёгнутый воротник простой светлой блузки. Мне бы очень хотелось посмотреть, что там скрывается за пуговицами, но...

Молчание и так затянулось, поэтому протягиваю руку, чтобы представиться, а брюнетка смотрит на мою ладонь и медлит, так что я разрываюсь между лёгкой досадой и приятной польщённостью.

Наконец со смущённой улыбкой она жмёт мне руку. Её ладошка слегка влажная: должно быть, нервничает. А я ощущаю непонятный импульс — дёрнуть её за руку и притянуть ближе.

Варганов, ты с ума сошёл? Что за странные желания?

— Здравствуйте, я Вероника. — Так тихо, что едва слышу; она откашливается и увереннее повторяет: — Вероника Колесова, но можно просто Ника или Вера, как удобнее.

— Вам что ж, всё равно, как вас будут называть? Вера? Или Ника? Это как две разные Вселенные.

— За двадцать четыре года привыкаешь к любому сокращению.

Она пожимает плечами, а затем ещё сильнее краснеет, видимо, осознав, что оговорилась и выдала возраст. Ну не переживай, птичка, я бы всё равно посмотрел его в твоём личном деле.

— Тогда Ника? — улыбаюсь ей, надеясь, что моё природное обаяние и доброжелательность как-то смягчат ситуацию, но она, кажется, нервничает ещё сильнее.

Ах да, я же всё ещё держу её за руку. Так что приходится нехотя выпустить её ладошку.

— Паш, ты уже здесь? Быстро ко мне!

Это Матвей Сергеевич выглядывает из своего кабинета, а я уже, по правде говоря, забыл, что шёл к нему.

Так, надо сосредоточиться на цели разговора, а то я что-то совсем потерялся.

— Хотел обсудить дела «Экспресса», есть у вас пять минут? Возник ряд вопросов.

— Пять минут? У меня есть десять, а было б аж целых пятнадцать, если б ты сразу зашёл!

Матвей Сергеевич вроде как и возмущается, но я-то вижу по его хитрой роже, что этот матёрый прохиндей подкалывает меня, посматривая на Веронику.

Нику... тут же поправляю себя. Моего здешнего нового ассистента.

Повернувшись к Нике, я прошу:

— Можете подождать меня в моём кабинете? Или обустроиться в приёмной. Стол в вашем полном распоряжении.

Сам говорю, а сердце вдруг ухает и начинает стучать так быстро, будто я подросток со взрывными

гормонами, а не взрослый двадцатилетний мужчина с активной половой жизнью.

— Мы сегодня целый день убьём на дела, так что готовьтесь, а я скоро подойду, договорились? — зачем-то спрашиваю в конце.

Я снова ей улыбаюсь — даже не специально, а она кивает и выбегает из приёмной, и я прикладываю максимум усилий, чтобы не пялиться на её задницу, обтянутую тёмно-синей юбкой.

Прекрасно знаю, что про меня и мои отношения с коллегами женского пола ходит немало сплетен, Матвея Сергеевича точно уже просветили, так что не хочу усугублять ситуацию. Не ровён час, ещё станут обсуждать, что у братьев Варгановых это на генетическом уровне — романы с подчинёнными. Отношения Кирилла и Лизы уже наделали много шума в фирме.

— Тебя, Паш, что-то забавляет? Или у меня еда между зубов застряла?

Матвей Сергеевич, как всегда, прямолинеен до тошноты, ещё и подозрительно смотрит в мою сторону, когда сажусь напротив него за стол.

— Прошу прощения, — бормочу, надеясь, что мои попытки придать лицу нейтральное выражение не провалились.

— Ну что там с «Экспрессом»?

Матвей Сергеевич вроде нормальный мужик, но пылит иногда и резок, только меня после работы с братом уже ничем не проймёшь. Разговаривать с Кириллом иногда — что биться головой о стену, он не признаёт никакого мнения, кроме своего собственного, ну, и отцовского, быть может. И так

было с самого детства. Моё счастье, я научился с этим жить и взаимодействовать.

Поэтому, полностью игнорируя комментарии Матвея Сергеевича, рассказываю о положении наших основных конкурентов, о той инсайдерской информации, которую удалось раздобыть по своим каналам.

— Чёрт их дери! — не сдерживается Матвей Сергеевич, и я думаю, что лучше бы мне в следующий раз прийти с плохими новостями после обеда. По крайней мере, он будет сыт и доволен, а сейчас ещё даже кофе не успел выпить, вот и взрывается, как финальный залп салюта. — Если они уведут этот контракт, у нас потенциальная дыра в бюджете размером с Гранд-Каньон, ты понимаешь?

— Я всё понимаю, — спокойно киваю и добавляю: — И знаю, как всё исправить. Так что положитесь на меня.

— Как мне на тебя положиться? Ты только приехал из Питера, мы тут немного иначе работаем.

— Я умею убеждать, — позволяю себе улыбнуться. — И у меня есть свои люди в «Экспрессе», которые мне кое-что должны.

— Хорошо.

Он машет на меня рукой, будто отсылая прислугу; в нём ни грамма понимания, что я сын владельца и при желании могу пожаловаться хозяину, но не то чтобы я собирался. Да и потом отец, скорее, меня отправил в Нижний, как он там выразился, порошу понюхать, так что, думаю, у Сергеича на счёт меня свои инструкции.

— Только ничего не испогань.

Уже в дверях он меня останавливает:

— И, Паш, кое-что ещё.

— Да?

Ухмылка Матвея Сергеевича возвращается на своё место.

— Не испугай мне Веронику. Она только переехала к нам, я не хочу, чтобы она убежала из фирмы и из города, потому что ты её обидишь.

Он, конечно, шутит, но я заверяю его в своей полной безвредности.

По пути к своему кабинету пытаюсь особо не думать о комментарии здешнего директора. Конечно, я уже привык к офисным шуточкам по поводу моего стиля работы, улыбочивости и, что уж греха таить, личной жизни; обычно я просто внимания на них не обращаю, но не в этот раз. Знаю, иногда могу быть жёстким в работе, но я не дурак и мои коллеги никогда не боятся разговаривать со мной честно. Теперь же мне почему-то неловко от мысли, что Нику уже просветили насчёт моей персоны. Выходит, у неё может сложиться предварительное и совсем не положительное мнение обо мне.

Заглянув в приёмную своего кабинета, я изучаю Никин затылок. Сидя за столом, она повернулась на крутящемся стуле, роется в ящиках стеллажа позади.

Я откашливаюсь, как бы ненароком обозначая своё появление, но Ника всё равно подскакивает. Кто ж ей так нервы расшатал или о своём задумалась?

— И снова здравствуйте, — улыбаюсь, — прошу прощения, что задержался. Начнём? — Киваю на дверь своего кабинета, предлагая следовать за мной.

Ника садится на единственный свободный стул — все остальные завалены папками с бумагами, и замирает, крутя в пальцах ручку. От её вида моё сердце снова набирает скорость. Чёрт, ну что за ерунда со мной сегодня творится?!

— Матвей Сергеевич сказал, вы переехали, откуда?

— Я перевелась с дальневосточного филиала, — коротко бросает она.

— Сами?

— Мне предложили, и я не отказалась.

— Понятно, — медленно произношу, — я здесь тоже новенький, но прибыл раньше вас. Ассистент, которого мне выделили, был временным, надеюсь, она уже ввела вас в курс дела?

— Ну да, по большей части ввела. Думаю, регламент работы тут не особо отличается от моего филиала. Я, в общем-то, знакома со всеми процедурами и алгоритмами, навряд ли возникнут какие-то глобальные трудности. Так что я нацелена на результат.

Наверное, это самая длинная фраза, которую я от неё слышал. Ника слегка тянет слова, и только этот лёгкий «говорок», если так можно выразиться, выдаёт в ней жительницу другого региона. В целом у неё мягкий нежный голос, на который так непривычно ярко реагирует моё тело и сердечный ритм.

— Вот и отлично, однако хочу предупредить: у меня свой стиль работы и некоторые моменты могут отличаться от того, к чему вы привыкли.

После этих слов она застывает, как будто бы ждёт какого-то не совсем привычного или приличного предложения.

Наконец она кивает, но как-то неуверенно. Я вспоминаю слова Сергеича о «не напугай» и слегка меняю тон:

— Сейчас мы пробежимся по всем текущим делам, я расскажу, что у нас на повестке дня и каковы недельные задачи. Потом попрошу разобрать электронную почту, на все ночные и утренние сообщения необходимо ответить до полудня, на те, что придут после полудня — до конца дня, с пометками «срочно» и «экстренно» разбираются вне очереди.

— Принято, Павел Максимович, — кивает она.

— Вероника, давайте без отчеств, во-первых, мы не в школе, во-вторых, я некоторое время поработал в Европе, так что примем европейский стиль общения, по именам и на «вы», сойдёт?

Она расправляет плечи.

— Ну, тогда напомним, что я Ника, и ваше пожелание тоже учтено.

Этот прекрасный румянец снова окрашивает её скулы, и я невольно смеюсь.

Какая застенчивая малышка.

— Всё справедливо. — Я вскидываю руки. — Помню-помню, что Ника. — Слегка наклоняясь вперёд, смотрю ей в глаза. — Кажется, я просто немного... отвлёкся, когда впервые вас увидел.

Наблюдаю за ней с большим вниманием и вижу, как краска со щёк вновь скользит по шее и верхней части груди. Восхитительно, как легко её смутить.

Со мной тоже происходит что-то странное. Смотрю на неё и не могу отвести взгляд. Её глаза — глубокие синие озёра, в которых я могу утонуть, лицо в форме сердечка — открытое и невинное, а ещё пробуждает во мне желания, которым не место на работе. Длинные тёмные волосы забраны в лёгкий пучок на макушке. Это мой тайный фетиш — длинные женские волосы, которые хочется распустить по плечам. Я даже могу представить, как волосы Ники, будто растопленный шоколад, струятся по спине и груди. Меня охватывает лёгкая паника, потому что я чувствую жар, как бы тут самому не покраснеть от внезапных желаний.

Ника всё же отводит взгляд и сосредотачивается на своём маникюре, сидит, выпрямившись, как школьница в кабинете директора, и выглядит такой растерянной и грустной, что я моментально чувствую вину. Офисный флирт в данной ситуации вообще неуместен, тем более мы только познакомились.

Я снова откашливаюсь, собираюсь с мыслями.

— В любом случае, давайте начнём с текущих дел, и мне будет нужно ваше содействие с этими бесконечными папками, — киваю я на заваленные бумагами стулья.

Следующий час мы тратим на то, чтобы нам вдвоём вникнуть в дела. Я настолько погружаюсь в любимую работу, что почти забываю о странном

напряжении, установившемся между нами. Объясняю Нике нюансы каждого проекта, указывая, на каком этапе мы находимся. Моя задача — модернизировать управленческий аппарат в филиале. «Гарант», по мнению отца, увяз в небольшом болоте, ротация и найм новых кадров — то, что поможет встряхнуть компанию и оптимизировать работу. Кажется, что я настолько углубляюсь в дела, что выдаю ей больше информации, чем нужно для работы на её должности, да и ладно. Кроме того, я считаю, что ассистент должен знать и мелкие детали, так ей будет легче выполнять задачи.

Спустя час Ника потрясённо смотрит на меня. Она откладывает ежедневник и ручку в сторону.

— Так вы один всем этим занимаетесь?

Её слова ласкают моё эго, но я стараюсь этого не показывать.

— Ну, не совсем один. У меня есть помощники, а теперь и вы. — Я заканчиваю с широкой, как я надеюсь, даже слегка флиртующей улыбочкой, и Ника мягко улыбается в ответ.

— У вас есть пожелания по графику, Павел? Это выглядит, как непаханое поле, которое вы обрабатываете в одиночку.

Ах вот куда она клонит.

— Времени у нас достаточно, никто никуда не бежит. Если потребуется ускориться, я скажу.

— Вы тут, наверное, допоздна задерживаетесь.

— Бывает и такое, но не волнуйтесь. Я не ожидаю, что и мои сотрудники будут сидеть на работе сверхурочно, исключения только в ситуациях с горящим дедлайном.

Ника качает головой:

— Я не об этом. В целом я готова задержаться, если того требует дело. Просто... вы столько на себя взяли, нетипично для начальства, есть ли у вас время на жизнь вне офиса?

Это совсем не тот вопрос, которого я ожидаю, так что совершенно внезапно чувствую неуверенность и даже не знаю, что ей на это ответить. Конечно, я провожу на работе много времени, как и любой владелец бизнеса. В этой среде ты становишься рабом своего дела. Хотя понимаю, куда клонит Ника. Но у меня семья такая — нанять управленцев мы можем и периодически делаем это, только сами предпочитаем быть в курсе всех дел. Так воспитывал нас с Кириллом отец.

Моё молчание Ника принимает за недовольство или обиду, поэтому быстро пытается исправить ситуацию своими извинениями:

— Простите, Павел, мои комментарии неуместны. Я не хотела вас задеть.

— Ника, бросьте, всё нормально. Просто я задумался над вашими словами.

— Ну, это действительно не моё дело, сколько вы времени проводите в офисе и чем занимаетесь за его пределами.

Я примирительно поднимаю руки.

— Бросьте, вы меня не обидели. Ну, то есть я как-то не думал об этом. Я люблю работать. А работа, видимо, любит меня, — улыбаюсь, и Ника, расслабившись, улыбается в ответ. — И, кстати, — продолжаю следом, — вводный курс закончен, так что можете вернуться к себе, собраться с мыслями,

вникнуть в дела, и, если будут вопросы, без стеснения обращайтесь.

— Хорошо, — кивает Ника и поднимается, чтобы выйти из кабинета.

— И напомним, никаких Павлов Максимовичей или, не дай бог, господинов Варгановых. Господин Варганов — это мой отец. Запомнили?

Ника улыбается на мою попытку полностью разрядить обстановку и снова тихонько кивает:

— Да, Павел.

Она выходит, и у меня снова возникает это непонятное чувство в груди. Моё имя, произнесённое её мягким нежным голосом, звучит чертовски хорошо.

Глава 2

НИКА

Да, что-то погода в Нижнем Новгороде меня не радует. Я живу здесь уже полторы недели, на дворе июль, а на улице будто глубокий октябрь. Хуже дождя только ветер, выламывающий спицы у зонта. Может, это просто год такой? Хотя, уезжая из дома, я просто умирала от жары. Одно радовало: Нижний — не Владивосток и здесь нет таких перепадов высот. Только улочки узкие в центре и автомобилисты-хамы. Вот очередной — практически окатил меня, разбрызгивая воду из лужи во все стороны.

Однако я влюбилась. Город и история, старые здания, Волга — один берег высокий, другой пологий: ширь, простор и красота. Ирина с моей «старой-новой» работы пообещала, что мы обязательно съездим с ней в область, у её родителей дом в Сарове, так что у меня намечалась экскурсия. Та же Ирина с уверенностью Гидрометцентра обещала, что погода скоро наладится, так что, наверное, стоило ей поверить.

Моя квартира с трёхметровыми потолками в старом здании находилась в спокойном районе,

недалеко от офиса «Гаранта». Но всё равно пешком до работы было не добраться. Приходилось ехать или на метро, или наземным транспортом. В целом Нижний мне казался каким-то эклектичным: он будто бы и застыл в веках, но в то же время устремлялся в будущее. Старинные каменные здания, а кое-где даже деревянные дома, соседствовали с современными постройками.

С каждым днём на работе становилось всё оживлённее. Все шумно обсуждали грядущие кадровые перестановки, но никто не понимал, с чего вдруг «самый главный босс» решил встряхнуть филиал, ещё и посылая сюда одного из своих сыновей. Ира шутила, что парня отправили в ссылку.

Сегодня утром я пробиваюсь сквозь толпу у ресепшена.

— С конференции из столицы вернулись, — поясняет Ира, увлекая меня за собой.

Я ей безумно благодарна, потому что под ложечкой начинает подсасывать от перспективы пожимать руки каждому новому лицу и представляться: «Здравствуйте, я Вероника из Дальневосточного филиала, приятно познакомиться, а вы из какого отдела?» Примерно то же самое происходило на прошлой неделе, так что голова и так шла кругом от количества новых имён и лиц, которые приходилось запоминать.

— Давай по кофе? — предлагает Ира, и я киваю, хотя на самом деле больше всего хочу сесть за свой стол и зарыться в гору бумаг, чтобы никого не видеть.

А ещё мне кажется, это какая-то бредовая офисная традиция — пить кофе с утра. Вот я бы, например, не отказалась от чая или стакана апельсинового фреша. Это, на мой взгляд, бодрит и заряжает энергией лучше хвалёного кофеина.

Анна, ассистент директора, материализуется возле нас и дружелюбно поглядывает в мою сторону. Мы с ней неплохо общаемся, и я чувствую, что мы в чём-то похожи. Не только внешне, так как обе темноволосые брюнетки, но и по характеру.

— Матвей Сергеевич вернулся, Ник, и он хочет с тобой поговорить.

Насколько я знала, Матвей Сергеевич был близким другом самого владельца, вероятно, ещё со школы. То, что мне удавалось его избегать с момента своего перевода, скорее, удачное стечение обстоятельств, потому что, как сказала Ира, обычно он сидит в своём кабинете безвылазно, как приклеенный к стулу, и раздаёт поручения направо и налево.

В целом в офисе царит какой-то хаос, или это я ещё не влилась в принятый здесь ритм работы.

Мы с Анной идём по коридору в направлении директорского офиса, где меня ждёт мужчина среднего возраста с тёмными волосами с проседью. Его губы улыбаются, но не глаза. Я чуть ли не физически чувствую, как он меня изучает, но, кажется, находит осмотр удовлетворительным.

— Вероника Колесова, значит?

— Да, — киваю я.

— Вы были помощником руководителя Дальневосточного отделения практически год, значит?

Сглатываю и киваю.

— И как вам в этой должности? Понравилось? Как работает Аркадий Борисович?

Эти вопросы сбивают с толку, ведь я перевелась, не ожидая, что придётся проходить что-то вроде нового собеседования. Хотя, учитывая, что мы никогда не сталкивались по работе, это нормальная ситуация.

— Он работает профессионально. Эффективный специалист. Хорошо справляется с поставленными задачами и от своих подчинённых требует безупречного взаимодействия.

— И как? Вы нашли общий язык?

— Претензий мне не предъявляли, так что, думаю, да.

— Хм, посмотрим, — продолжая оценивать меня, кивает Матвей Сергеевич. — Вы же знаете, что вам предстоит стать помощником Павла Максимовича? Вы в курсе, что он какое-то время работал в Европе, а потом возглавлял отдел в Питере? Может, его стиль работы отличается от того, к чему вы привыкли?

Я ещё не сталкивалась со своим новым боссом. В мой первый рабочий день он уехал на встречу, потом возвращался в Питер, а после, видимо, присутствовал со всеми на конференции в Москве. От слов директора мне и любопытно, и не по себе слегка.

— Время покажет, — аккуратно отвечаю, и, кажется, Матвей Сергеевич доволен.

Да, я не из тех, кто бросает слова на ветер. Утверждать, что я прекрасно схожусь с людьми, я тоже не берусь. Всегда надо чувствовать грань, когда оцениваешь собственные силы.

— Думаю, вы справитесь, — внезапно обнадеживает он. — Паша... он как танк иногда, но это у них семейное. Он знает, чего хочет, и не боится это брать.

Я смутилась, неловко моргая, потому что эти слова звучали двусмысленно.

— А, кстати, вот и он... — усмехается Матвей Сергеевич, а потом в его руках звонит мобильный, и директор отвлекается.

С моим же сердцем в этот момент происходит что-то странное: оно стучит, и стук этот отзывается эхом прямо в горле. Стоит вновь появившемуся мужчине приблизиться, как меня окатывает свежей волной самого приятного мужского парфюма, который я когда-либо чувствовала.

— Матвей Сергеевич, я на пару слов, — говорит он, и нотки его бархатного баритона буквально ласкают мои уши. У него богатый глубокий голос с небольшой хрипотцой.

— Вот, кстати, твой ассистент, — кивает директор на меня и добавляет: — Минуту, — скрываясь в своём кабинете.

Наконец я поднимаю голову и смотрю в самые ясные серые глаза, которые я когда-либо видела. Они будто ртуть, будто серебро с патиной, принадлежат лицу, которое могло бы украшать обложки модных журналов. Прямой аристократичный нос и высокие скулы, достаточно острые, чтобы захотелось провести по ним кончиками пальцев. Фигура у моего босса тоже что надо: подкачанное тело, облачённое в дорогой деловой костюм. Чёрт... да передо мной просто греческий бог, не иначе!

— Значит, мой ассистент. Это чудесно, я уже приготовился тонуть в бумагах без помощника, — внезапно заговаривает бог.

А у меня во рту будто пустыня образовалась, ещё и неловко от улыбки нового шефа. Мне кажется, он может читать мои мысли.

— Павел Варганов, — просто представляется он, протягивая руку, которую я неуклюжежимаю в ответ.

Когда вскидываю на шефа свой взгляд, его улыбка трансформируется в усмешку, и мне снова не по себе.

От собственной реакции на него.

Мы с Варгановым работаем бок о бок уже больше недели, и я серьёзно начинаю задумываться: уходит ли он из офиса домой? Каждое утро я на рабочем месте около девяти, а Павел уже у себя. Его дверь всегда приоткрыта, и я вижу его тёмно-русую голову, склонённую над очередным отчётом. В половину шестого я собираюсь домой, а он по-прежнему или в кабинете, или где-то на совещании и вряд ли в ближайший час поедет домой. Может, он спит на диване в приёмной? Или у него спальник в шкафу? А что, если он вообще не спит? Не будь он сыном владельца, можно подумать, Павел — дорогостоящая уникальная разработка босса-киборга, направленного в Нижний с особой миссией. Это в какой-то мере объясняло бы его богоподобную внешность, на которую мне до сих пор сложно не реагировать.

Очень нетипично для меня. Когда Варганов смотрит в мою сторону, пульс учащается, а все связанные мысли пропадают из головы. Мне постоянно приходится следить за собой. Боже, надеюсь, я не похожа на восторженную собачку, которая виляет хвостом при виде хозяина? Потому что с моим настроением творится что-то странное, когда этот секси-то-ли-бог-то-ли-киборг находится поблизости.

Может, масштаб его личности произвёл на меня это неизгладимое впечатление? Он, конечно, лидер. А ещё он конкретен и немногословен. Самый наш долгий диалог состоялся в первый день. Теперь же Павел даёт мне инструкции, а я следую им. В какой-то степени могу понять его бывшего ассистента. Когда она передавала мне дела, то говорила о Варганове с вдохновением. Тогда думала, может, это потому, что он босс из боссов, но теперь понимаю, что не это главное.

Могу сказать, Варганов моей работой доволен, но вот насколько — трудно судить. Он не даёт оценки, хвалит, но скуп.

С каждым новым днём я убеждаюсь, что это ощущение, которое настигло меня в самый первый день в его кабинете, мне привиделось. Он тогда посмотрел мне в глаза и намекнул, что отвлекся, когда меня впервые увидел, а я забыла, как дышать. Тёмно-серые глаза Павла сверкнули интересом, а губы изогнулись в самой сексуальной усмешке, которую я вообще когда-либо видела. За его словами крылось что-то большее? Это был флирт? Заигрывание? Всё, что я о нём слышала от девочек:

дамский угодник, бабник — это более чем общие определения.

Но нет. Теперь он смотрел на меня только как на профессионала. Был любезен, но не более. Так что я махнула рукой на те дурацкие галлюцинации.

Всё к лучшему. Варганов может быть хоть сто раз неотразим, но в первую очередь он — мой начальник. Учитывая ситуацию, мне вообще не стоит никем увлекаться. Да и что уж лукавить, мы из разных миров. Где он, а где я?

Если верить сплетням Иры, у Павла в подружках числятся только писанные красавицы, он может получить любую женщину, которую захочет. Что он, по-видимому, и делает.

Этим утром прихожу на работу с небольшой задержкой, а на телефоне уже мигает значок голосового сообщения. Кто же там обрывал провода в такую рань? Жму прослушать, и кабинет наполняют звуки богатого на интонации женского голоса:

— Павел, привет. Это Варвара, но, думаю, ты и так узнал. — Девушка хрипло и сексуально усмехается, голос её при этом звучит весьма соблазнительно. — Надеюсь, у тебя там всё хорошо. Рада была повидаться на конференции, кстати... — Фраза повисает какой-то неоконченной.

Да даже об заклад биться не надо, она точно была рада или даже более чем рада! Может, это одно из его увлечений, о которых я уже слышала от Иры?

— Ходят слухи, ты там с «Экспрессом» борешься и побеждаешь, да? Прими мои поздравления с успешными шагами в нужном направлении. Круп-

новаты они для тебя, да, Паш? — очередной сексуальный смешок. — Удачи тебе, если будет нужна помощь, звони, я там кое-кого знаю, посодействую, так и быть. Пока, сладенький!

— Вот стерва, — раздаётся позади меня голос шефа, и я подпрыгиваю.

Мой наполовину выпитый фреш и чёрный эспрессо для Павла летят на пол.

Обернувшись, я вижу босса прямо за своим плечом. Нахмурившись, он смотрит на мой телефон, будто это его злейший враг.

— Блин, я сейчас всё уберу. — Наклоняюсь и поднимаю пустые бумажные стаканы и собираюсь пойти поискать швабру, чтобы вытереть огромную лужу на полу.

Павел останавливает меня взмахом руки:

— Когда был звонок?

— Судя по всему, с утра. А кто это? Ваш... партнёр? — аккуратно интересуюсь, хотя выражение лица у Павла красноречивее любых объяснений.

— Кто угодно, но не партнёр.

По интонации понимаю, что лучше больше ни о чём не спрашивать.

— Так, когда приберётесь, зайдите ко мне в кабинет, Ника. Желательно быстрее, на сегодня планы меняются.

Уходя к себе, он оборачивается:

— И сделайте нам чай, пожалуйста.

Нам? Это кому? Это он о себе в третьем лице? Или нам: это мне и ему?

В любом случае, приходится глубоко вдохнуть, прежде чем приняться за дело.

Глава 3

ПАВЕЛ

Проснувшись, понимаю, что меня тошнит от ванили. Этот сладкий запах совсем не похож на кондитерскую приправу, он более концентрированный и густой, проникает в ноздри с каждым, даже самым аккуратным, маленьким вдохом и атакует едва очнувшийся мозг.

Приоткрыв левый глаз, смотрю на источник этого запаха — миниатюрную брюнетку в кровати рядом со мной. Обнажённая и, слава богу, всё ещё спящая. Где я её склеил? В том баре, куда меня позвал Серёга? А где сам Серый? Наверное, дома с женой-стервой.

Я аккуратно двигаюсь к краю постели, чтобы не разбудить... Катю? Карину? Кристину? Чёрт! Последний бокал виски явно было лишним. Я надрался, отмечая свои первые свободные выходные в Нижнем. Иногда стоит делать перерывы от работы, иначе буду постоянно уходить в отрыв, и это войдёт в привычку.

Оглядываюсь и понимаю, что нахожусь в типичном женском жилище свободной девушки. Квартира явно съёмная, мебель тут довольно старая.

На полках какие-то книги с намёком на интеллектуальность. Даже могу представить, как хозяйка идёт в кафе, захватывая с собой одну в мягком переплёте, чтобы положить её на уголок столика: «пусть видят, что я читаю».

На комодке какие-то безделушки и наши вчерашние бокалы с недопитым вином. Вот почему мне так хреново! Забыл же об основной заповеди: не смешивай, а смешивая, не понижай градус!

Рядом с бокалами огарки свечей. С ванилью! Когда это она успела их зажечь? Я думал, мы сразу пошли в койку, а нет... и выпили за знакомство, и при свечах посидели.

Я оглядываюсь на спящую девушку. Вполне себе привлекательная брюнетка — такие мне нравятся. С хорошей грудью — «двоечкой», а может, и «троечкой».

Девушка шевелится, и я думаю, что надо быстрее уходить, а не стоять и разглядывать её обнажённое тело. Мы оба получили, что хотели. Утренняя неловкость ни ей, ни мне не нужна.

Она переворачивается на живот, и я подбираю свою одежду, кошелёк и телефон, проверяю, на месте ли ключи от квартиры. Всё там, где и должно быть. Вижу разорванную упаковку от презерватива. Ну, и тут не напортачил. На самом деле, мозг у меня всегда включается, когда дело касается безопасного секса.

Телефонами мы не обменивались, и навряд ли мне это нужно, как и ей. Так что я спокойно выхожу из квартиры на улицу. Всё же я не был вчера настолько пьян, чтобы уехать далеко от центра.

Вызываю такси по приложению в телефоне и с удовольствием устраиваюсь на заднем сиденье, когда машина приезжает.

К восьми утра я уже полностью готов. Освежился в душе, побрился и облачился в любимый костюм: тёмно-синий из отличной ткани. За руль сегодня не поеду. Поэтому опять вызываю такси и еду в офис.

С усмешкой вспоминаю разговор со своей помощницей до отбытия из Питера. Лариса всегда предугадывала мои поступки и слова. И по понедельникам часто встречала во всеоружии — с чаем и списком дел, который уже лежал на столе к моему приходу.

— Хорошие выходные? — с улыбочкой спрашивала она, а я лишь качал головой, думая, что Лара читала меня, как открытую книгу, и это несколько смущало.

— Неплохие, могли быть и лучше, — усмехался обычно в ответ.

Это не было какое-то глупое голливудское кино, где между боссом и ассистентом завязывается дружба до той степени, что она забирает его надравшимся из клубов и не забывает захватить вещи из химчистки. Я был самостоятельным мальчиком с тех пор, как родители отправили меня учиться уму-разуму за границу. А секс на одну ночь и гулянки — ну да, случались. Я ведь нормальный мужчина, и мне надо как-то снимать стресс. Когда ещё гулять, как не молодым?

В последний раз Лара спросила, как я буду обходиться без неё, но я лишь рассмеялся, отвечая, что

я взрослый парень и справлюсь. У нас с ней были прекрасные отношения, без всякого флирта и намёков. И странных ощущений... которые вызывает у меня моя нынешняя ассистентка.

Ника...

НИКА

Когда я захожу в кабинет Варганова, у меня в руках две чашки с чаем: чёрным и зелёным. Я не уверена, какой именно он бы сейчас предпочёл. Сама я пью любой.

Павел кивает и чуть ли не залпом выпивает зелёный чай. С огромным трудом я не морщусь. Чёрт, он же горячий, но, кажется, моего босса это ничуть не смущает.

Мы просматриваем график работы, меняем приоритеты, а шеф хмурится всё сильнее и сильнее. Когда же начинает просматривать бумаги у себя на столе, пытаясь найти нужные, и пинает тумбочку с документами, я вздрагиваю. Кем бы ни была эта Варвара, её звонок явно босса взбесил. Ещё и это обращение «сладенький».

Смотрю на Павла, а он вовсе не выглядит «сладеньким», скорее грозным и раздражённым. Готова биться об заклад, если его поцеловать, то будет даже горько. Господи, о чём я вообще думаю?

Приходится себя одёрнуть и запихнуть глупые мысли подальше.

А то, что Павел пнул тумбочку, — больше похоже на неконтролируемый приступ агрессии, но я

помню предупреждение Матвея Сергеевича о своеобразном темпераменте моего нового шефа.

Поэтому откашливаюсь и аккуратно предлагаю:

— Павел, может, это прозвучит странно, но... вы сегодня как-то встревожены и... напряжены больше обычного. Я могу чем-то помочь?

Когда наши взгляды встречаются, я вижу, как на долю секунды в его стальных глазах полыхает ярость. Да, он вовсе не так сдержан и добродушен, как хочет казаться. Но следом выражение глаз смягчается, и он выглядит... тронутым?

Боже... я назвала его напряжённым больше обычного и предложила помочь? Надеюсь, он не расценит это как приглашение к... массажу?

Чувствую, что начинаю краснеть. Эта дурацкая особенность постоянно выдаёт меня с головой. Если бы в мире проводились чемпионаты по скорости смущения, я бы била все рекорды.

— Да, думаю, вы можете помочь, — отвечает Павел и просит ненадолго закрыть дверь.

Я поднимаюсь и иду к двери, хорошо, что я к нему спиной и Павел не видит моих удивлённо приподнятых бровей. Он относится к тому типу начальников, дверь в кабинет которых всегда открыта. Это не способ подглядывать за подчинёнными, это вариант сказать — я всегда готов вас выслушать. Да, наверное, если бы ему по статусу не был положен отдельный кабинет, он бы спокойно сел со всеми в общем зале. Может ли это быть последствием работы в Европе с их пресловутыми опен-спейсами? Мне такой формат рабочих мест, по правде сказать, вообще не нравился.

Когда я закрываю дверь, мои пальцы дрожат. К чему это?

Павел вздыхает и ерошит свои волосы, а потом выдаёт феноменальное признание:

— Ника, кажется, я облажался.

Он продолжает мне рассказывать о деле «Экспресса», о борьбе между компаниями за проведение аудита, о кадровых перестановках в филиале, поэтому, когда звучит знакомое имя, я хмурюсь, пытаюсь понять, где же его слышала. Ну конечно! Мой бывший шеф, Аркадий Борисович, не раз упоминал его.

Внезапно мне очень хочется помочь Павлу всё исправить, потому что, исходя из его слов, несмотря на все связи с «Экспрессом», повлиять на их финансового директора, когда за дело взялась та самая Варвара, ему будет сложно. По каким-то своим, возможно личным, причинам тот не хочет иметь никаких дел с Павлом. А переговоры с владельцами «Экспресса» на носу.

— Смотрите, я могу пообщаться со своим бывшим шефом, он знает финансового директора «Экспресса», потому что тот какое-то время возглавлял их представительство во Владивостоке, — очень аккуратно предлагаю я. — Я смогу найти правильные слова, он разумный специалист и понимает, что речь о выгоде всей компании.

Внезапная улыбка Павла и его лукавый взгляд сбивают меня с мысли. Пусть не думает, что я совсем бесполезна. Да, я не обладаю властью и полномочиями, но умею находить подход к людям. Уверена, будь финансовый директор «Экспресса»

женщиной, Павел бы тоже к ней подход нашёл, но в данном случае можно попробовать подключить старые связи моего бывшего шефа.

— Вы только не обижайтесь, Ника, но что вы планируете делать и каким образом будете убеждать своё бывшее начальство помочь нам?

Я мягко улыбаюсь в ответ.

— Я знаю, как Аркадий Борисович работает, умею находить нужные слова. Мы ведь всё равно ничего не теряем?

— Абсолютно ничего.

Павел встаёт, чтобы проводить меня до двери, но внезапно притормаживает, опуская ладонь на моё предплечье. Там, где его пальцы касаются меня, жечь начинает даже сквозь слой ткани.

— Ника, — наши взгляды пересекаются, — спасибо.

Сначала я задумчиво сижу за клавиатурой, размышляю над словами письма, их всегда надо подбирать очень аккуратно, чтобы не было двусмысленности и негативной эмоциональной окраски. А после на меня спускается «деловое вдохновение», и к концу дня я горжусь собой, потому что, кажется, выход найден. Сначала пишу нынешнему ассистенту Аркадия Борисовича, чтобы прощупать его настроение, потом самому Аркадию Борисовичу, вкратце объясняя ситуацию. Строю беседу так, будто действую по поручению Павла, прошу транслировать финансовому директору «Экспресса» преимущества, которые он получает от закрытой сделки, именно её я и предлагаю. Помимо прочего, перед ним появится больше

возможностей продавить свою выгоду в контракте, мы уж побеспокоимся, как это сделать с меньшими потерями для нас. В итоге при содействии бывшего шефа ситуацию удаётся выровнять, и я в который раз убеждаюсь, как важны в бизнесе личные связи.

Когда же я сообщаю Варганову о наших успехах, он, кажется, впечатлён.

— Ника, ты просто чудо, знаешь?

Я тут же краснею и ничего не могу с собой поделать. Похвала из его уст меня окрыляет, а ещё он, сам того не заметив, перешёл на «ты».

— Серьёзно, моя благодарность не знает границ!

Он подмигивает мне, и сердце, ухавшее в груди, как паровой двигатель, вдруг замирает. На какую-то долю секунды мне кажется, что Варганов собирается меня обнять. Боюсь, если он это сделает, меня хватит инфаркт то ли от восторга, то ли от неожиданности.

Но Павел со вздохом облегчения падает в кресло, а я произношу дежурную фразу, что-то вроде: «рада быть полезной».

Возвращаясь к себе и с облегчением думаю, что могу отвлечься от неуместных ощущений и погрузиться в накопившийся за день и выходные ворох дел. Я ведь совсем забросила текущие задачи, пока решала вопросы с Аркадием Борисовичем.

О Варганове я стараюсь не думать, но менее чем через час он стоит возле моего стола. Пиджак перекинут через руку, в другой — папка с документами. Я перевожу взгляд на часы. Половина шестого. Он что, уходит? Нет, немислимо.

— Ты уже закончила? — спрашивает он внезапно, а я сглатываю и киваю.

— Ты наземным или на метро? Я сегодня без машины, — сообщает он, и на лице его сияет огромная улыбка.

Вот прямо сейчас я искренне верю сплетням про этого бабника и ничего не могу поделать — сердце по-прежнему то замирает, то пускается вскачь.

Чёрт, я жалкая, наверное...

И ничем не отличаюсь от других девиц, пускающих по нему слюни. Павел Варганов — просто магнит для неосторожных бабочек, как свеча в ночи, о которую легко обжечься. А я боюсь огня. Очень боюсь.

— Пройдёмся? — предлагает Павел, и я улыбаюсь в ответ, хватая вещи, и даже не удосуживаюсь выключить компьютер.

Я полна эйфории от победы и благостного настроения шефа.

На улице прохладно, недавно прошёл дождь, серая дымка над городом не собирается расходиться. Я бы и от тёплого свитера не отказалась, моя лёгкая куртка не спасает от пронзительного ледяного ветра.

Мы идём и болтаем о работе, Павел всё же замечает, что я подмёрзла, поэтому предлагает мне свой пиджак.

Представляю, как приятно будет «утонуть» в том, что ещё хранит его тепло, но отрицательно качаю головой.

— Не ожидала, что лето будет таким холодным, — нервно посмеиваюсь. — Нужно будет при-

нести в офис что-то тёплое, на внезапные случаи плохой погоды.

— Не глупи, до метро ещё дойти надо.

Он без всяких лишних слов накидывает пиджак мне на плечи, а сам будто не чувствует холода.

Прежде чем я что-то успеваю ответить, меня накрывает волной его аромата. Крепкий мужской парфюм проникает в мои ноздри и одурманивает. Мне хочется наклониться и понюхать ткань, но как это сделать незаметно, я не понимаю, поэтому краснею по привычке.

— Грейся, — приказывает Павел.

Наши взгляды пересекаются, и мир замирает, потому что, кажется, мы оба осознаём, что его руки всё ещё лежат на моих плечах.

Я ощущаю вес его ладоней, они как будто становятся тяжелее и давят всё сильнее. Глаза Варганова — два бездонных омута, в которых я готова утонуть и потерять себя. Приходится собраться с силами и разорвать зрительный контакт.

— Спасибо, — бормочу, смотря себе под ноги и пытаясь заново научиться дышать.

Эта собственная физическая реакция на моего нового босса мне не нравится. Она будто бы делает меня одной из множества жертв его обаяния. А я не хочу быть одной из, я хочу...

Стоп... куда вообще унеслись мои мысли?

Варганов отстраняется, и мы продолжаем идти. Между нами опять молчание, и это отлично, потому что на связный разговор я пока не способна.

— Тебе куда? — невозмутимо интересуется Варганов, пока я пытаюсь справиться с сердечным ритмом.

— На «Горьковскую».

— И мне тоже, — усмехается он. — А ты где живёшь? Удивительно, за эту неделю мы с тобой нормально не поговорили, обычно я более дружелюбен.

Тихонько откашливаюсь, чтобы он особо этого не заметил, и со страхом думаю, что случилось бы со мной, если бы Варганов спустил на меня «мощь своего обаяния». Даже такой простой разговор и его близость вне офиса так странно на меня действуют.

— На Шевченко. Недалеко от метро.

— Да быть не может! — восклицает Павел. — Я ведь на той же улице живу. Странное совпадение, правда?

Вскидываю брови и пожимаю плечами.

— Может быть, а может, фирма сделала так специально. Для удобства, — произношу и тут же прикусываю язык: странно это как-то прозвучало. — Или у них договор на аренду жилья в этом районе с какой-нибудь компанией.

Паша смеётся, а я ловлю себя на мысли, что про себя уже начинаю называть его сокращённым именем.

— Слушай, а в этом есть смысл. Либо они тут обо мне такого, не очень хорошего мнения, считают, что мой ассистент должен жить поближе ко мне, чтобы в случае форс-мажора вытащить меня из кровати на переговоры. Интересно, чего им на-

плели про меня из головняка и кто их информатор. Явно же не отец.

Не сразу понимаю, что он имеет в виду «головной офис», а ещё меня удивляет, как легко Варганов говорит про сплетни о себе самом. Ну, ему не привыкать, наверное.

Сейчас он немного другой, всё-таки люди за дверьми офиса меняются, я, наверное, тоже.

Господи, босс мне подмигивает, вызывая новый приступ тахикардии. Этот мужчина вреден для моего здоровья!

Мы идём и продолжаем общаться, Варганов, посмеиваясь, рассказывает мне об атмосфере в питерском офисе, совсем не заботясь о конфиденциальности. С другой стороны, он так спокойно относится к слухам в свой адрес, что, наверное, ему это позволительно.

Когда мы подходим к метро, он меняет и тон, и тему.

— Ника, чувствую, мне надо перед тобой извиниться. — Я вопросительно смотрю на него. — С момента нашего знакомства я только отдавал приказы. Понимаю, что тебе передали все слухи обо мне, но я ведь ничего не сделал, чтобы у тебя сложилось обо мне хорошее мнение.

Что мне ему ответить на это? Вы прекрасный специалист и руководитель? Через неделю после знакомства это будет звучать фальшиво. Поэтому я просто стою, кутаясь в его пиджак, и слушаю.

— Сегодня ты прекрасно сработала. И мне повезло, ведь твоими стараниями я избежал массы проблем. Прекрасно, что мы одна команда.

Поверь, я очень это ценю. Всегда не хватает людей, на которых можно положиться. В питерском офисе у меня отец и брат, а здесь — никого.

Его серые глаза мерцают, а нежная улыбка, обращённая ко мне, завораживает.

— В любом случае, я постараюсь быть более коммуникабельным. Я вообще-то хороший босс, как бы самодовольно это ни звучало.

Я что-то там бормочу в ответ, а потом мы ныряем в метро и проезжаем одну остановку. Мне немного неловко от его близости, тогда как Павел, кажется, никаких трудностей по этому поводу не испытывает.

Выходя из станции, я пытаюсь сказать, в какую сторону мне идти, отдать пиджак и попрощаться, если ему в противоположную, но Варганов меня прерывает:

— Так, мы соседи и работаем вместе, и вообще я в долгу перед тобой. И, кажется, уже целый вечер, как перешёл на «ты», нарушив субординацию.

Всё это прекрасная подводка к приглашению посидеть где-нибудь и выпить, отмечая мой вклад в общее дело и маленькую победу. Голова идёт кругом. Приходится брать себя в руки и внушать, что за словами Варганова ничего особенного не кроется.

— Конечно, — киваю в ответ на его приглашение.

Ведь мне очень хочется посидеть где-нибудь с Павлом и узнать о нём побольше. К тому же что меня ждёт дома — пустая квартира? Так что я ничего не теряю.

Глава 4

— Почему нет? — киваю, стараясь звучать более уверенно, чем себя чувствую.

— Главное, что никого не смущает, что сегодня понедельник, — шутит Варганов и ведёт меня к пабу «Юнион Джек».

— Знаешь, эти современные бары: куча коктейлей, новомодные названия, прочая чушь, а тут мне нравится. Практически настоящий паб, даже красная телефонная будка есть, будто мы в старой доброй Англии.

Уже внутри я оцениваю интерьер, смеюсь, показываю на стену, где висит портрет Брюса Уиллиса с эполетами и мальтийский крестом.

— Ионит, не иначе, — хихикаю я.

— Девушка, да вы не только умная, но ещё и начитанная, — широко улыбается мне Павел.

— В школе любила историю, — скромно признаюсь, отдавая Павлу пиджак.

В пабе тепло, и мне он уже не нужен. А ещё здесь полумрак, нормальный для баров. Темнота искажает лица, люди кажутся моложе и раскрепощённые.

Мы спускаемся по лестнице, и поражённым «вау» я оцениваю огромную стену за баром от пола до потолка, усеянную всевозможным алкоголем. Выбор огромный, и размах впечатляет.

В зале есть небольшое пространство для танцев, но, поскольку сегодня понедельник и время относительно раннее, никто не танцует. Часть посетителей устроились на уютных кожаных диванах, часть крутятся у грандиозной стойки, к которой мы и направляемся.

Павел приветствует бармена по имени, значит, уже бывал здесь.

— Ром, привет, приятель. Как дела?

Улыбчивый бармен интересуется, чего мы хотим, и Варганов даёт команду «как обычно».

В темноте паба волосы Павла выглядят практически чёрными, вижу, что он ерошил их сегодня многократно, мне тоже хочется пройтись по ним пальцами, то ли пригладить, то ли навести ещё больший беспорядок.

У бара внезапно возникает много людей, и Варганов придерживает меня, рукой отстраняя посторонних. Мы стоим так близко друг от друга, что даже сквозь посторонние запахи помещения я улавливаю аромат его парфюма, который чуть не сбил меня с ног ранее.

— Ника? — Он вопросительно смотрит на меня, как будто уже некоторое время пытается привлечь моё внимание. — Ты что будешь?

Его приветливая улыбка приятно контрастирует с важным деловым видом, слегка угрюмым, в котором он пребывал прошлую неделю.

— Какой-нибудь коктейль. Можно «мохито». Прости, я пиво не очень, — улыбаюсь я, незаметно для себя самой соскальзывая на «ты».

— Здесь отличное пиво, — пытается меня переубедить он, но я отрицательно мотаю головой, пока Варганов не сдаётся. — Ну, ладно.

Как только наши напитки готовы, Павел ведёт нас через зал к свободному столику в нише. Мы оказываемся скрытыми от лишних взглядов, да и тут можно спокойно поболтать, тогда как в остальной части паба шумно.

Я оцениваю, что Варганов чувствует себя везде как рыба в воде. Вероятно, это так легко и приятно — быть везде своим. И в метро, и в пабе, и в собственном кабинете успешной компании.

— Бэкхем, и тоже в мундире, как мило, — бормочу я.

Паша оборачивается и смотрит на очередной стилизованный портрет.

— Любишь футбол? Странный вопрос, наверное, к девушке.

Мне хочется перестать краснеть каждый раз, когда он ко мне обращается, но пока не выходит.

— Ну, почему странный... считаешь, это мужская игра? Знаешь, в школе я часто стояла на воротах.

— А почему на воротах?

— Бегаю медленно, а ловлю и отбиваю хорошо. Хотя я не эксперт, конечно, — начинаю заикаться.

— Питер без футбола уже не представить, мы с друзьями любим на матчи ходить.

— Ну, тут, в Нижнем, тоже неплохой стадион вроде.

— Надо бы оценить? — небрежно спрашивает он, а я пытаюсь убедить себя, что это никакой не флирт.

— Я не очень-то слежу за расписанием игр, — отвечаю следом, и никакого продолжения не следует.

«Чёрт, да он просто поддерживает разговор, идиотка!»

Варганов делает глоток пива, и я стараюсь не смотреть на его губы. Но его язык снимает пену с губы, и я утыкаюсь в свой «мохито», вытягивая через трубочку мелкий лёд так, что зубы сводит.

Блин, там, на дне, много алкоголя. Порция сладкого рома растекается внутри с обжигающей мягкостью. И я слегка расслабляюсь. Так, что с удовлетворением вздыхаю.

— Вкусный? Бармен не экономит, — ухмыляется Варганов. — Ну как я слышал.

— Ты не пробовал коктейли у него?

— Ника, ты можешь меня представить с фруктовым коктейлем? Или бокалом дайкири? Сексом на пляже? «Космополитеном»? — посмеивается Павел, и я поддвигаю свой мохито к нему поближе.

— А ты попробуй. Попробуй, — смеюсь я. — Обещаю, никому не расскажу, что ты это пил.

Уголки его губы приподнимаются в самой сексуальной усмешке, которую я когда-либо видела.

— Ладно, чёрт с тобой, давай.

Смотрю, как он подносит мой бокал ко рту. Его губы касаются стекла именно там, где были мои всего несколько секунд назад.

— Твою-то!.. Это вкусно! — посмеивается он. — Но и сладко тоже.

Да, мне правда легче представить Варганова с бокалом виски или вот так, с кружкой пива, с коктейлем он смотрится странновато.

— Вот зачем я это попробовал. В следующий раз могу ведь нечаянно заказать.

— Ну, ты заранее попроси бармена налить коктейль в пивную кружку. Так, чтоб никто не догадался, что ты там пьёшь.

— Точно, в глиняную, а не в прозрачную.

Он отпивает своё пиво и морщится.

— Чёрт, ну и горькое же оно.

Потом Варганов становится более серьёзным.

— Извини, что утром нагрубил.

— Да вроде всё нормально было, — пытаюсь успокоить я.

Могла бы назвать поведение босса резким, но не грубым, уж точно.

— Этот звонок от Варвары меня выбил из колеи. Мы старые знакомые, понимаешь? Я должен был тебе всё объяснить, потому что, возможно, она будет и дальше пытаться меня достать. Такая у неё манера, тут ничего не поделаешь.

Я аккуратно киваю, думая, что рассказ про Варвару, для которой Павел «сладенький», ещё не закончен.

Пока Павел думает, с чего бы начать, я бормочу, что было как-то неожиданно получить такое сообщение с утра, но стараюсь, чтобы мой голос звучал максимально нейтрально.

— Варвара, она... работала со мной в Питере. Мы с ней познакомились до моего отъезда в Европу. Я был такой весь молодой и дерзкий,

она... была такой же, и моему отцу почему-то казалось, что мы неплохо сработаемся. Команда и все дела, понимаешь? Она была внимательна к деталям, а у меня от рождения хорошо подвешен язык. У всех же свои сильные стороны, так?

Я киваю, так как, кажется, именно этого он и ждёт.

— У нас возникали недопонимания, мы часто спорили, но отец оказался прав. Мы сработались, и я ей доверял. Что не совсем типично для меня. Обычно я полагаюсь только на свой опыт и мнение, ну... на отца и брата в том числе, так как мы все гребём в одной лодке. Так что мы с Варварой стали... друзьями.

По особой интонации, с которой было произнесено слово «друзья», я понимаю, что общались они более тесно, но я молчу.

— Прежде чем я уехал, она уволилась без объяснения и... перешла к одному из наших конкурентов, ещё и народ с собой увела. Хороших специалистов, понимаешь? Ну, и она знала о контрактах и, кажется, плевала на конфиденциальность сделок. Когда отец мне об этом рассказал, я был... шокирован. И взбешён! Не уверен, чем я ей так насолил, мы ведь нормально общались, серьёзно. Нормально. Я думал, мы одна команда...

Но она ушла и поставила перед собой задачу достать меня. Не поверишь, она даже в Европе это умудрялась делать. Каждый раз, когда мы встречаемся на деловом мероприятии, она готова бодаться со мной за клиентов до посинения. Если фирме кто-то интересен, он тут же становится интересен

и её нанимателям. Сегодняшнее сообщение — это обычная ситуация, иногда она мне написывает на электронку. Почти два года работы бок о бок позволили ей выучить все мои слабые стороны. Понимаешь, она знает, на какие кнопки нажать, чтоб мне было наименее приятно.

Павел смеётся, но как-то невесело. Его челюсть напряжена, а рука, лежащая на столе, сжата в кулак. Мои догадки об их отношениях скорее всего верны, но даже это не даёт Варваре право уводить за собой персонал и воровать клиентов. Это нарушение негласной этики, поэтому злость Варганова мне понятна.

— Мне жаль, что так вышло, — бормочу я общие фразы.

Павел пожимает плечами, и его прежняя маска возвращается на своё место. Он и закрыт и открыт одновременно. Как ни странно, но после сегодняшнего вечера мне становится проще понять, когда он настоящий.

— Бизнес есть бизнес, Ника. Это игра. И в процессе этой игры ты либо доверяешь, либо не доверяешь окружающим людям. Но от ножа в спину никто не застрахован, даже если ты сын владельца.

Взгляд Павла фокусируется на мне, и я, чёрт меня дери, опять краснею. Хорошо, что в пабе полумрак и босс не видит, как мне неловко от его изучения. Будто бы он сканирует меня.

— Надеюсь, ты увидишь, что на меня можно положиться, — с оптимизмом выпаливаю я.

— Да, Ник, конечно. Я не имел в виду, что не доверяю тебе.

Два с половиной часа и шесть «мохито» спустя, кажется, мы добились успеха во взаимопонимании. Взгляд Варганова затуманен, зрачки расширены, ленивая ухмылочка поселилась на губах. Теперь он сидит, потягивая виски из тяжёлого бокала. Какое там по счёту? Я сбилась. С каждым смешком, с каждым нечаянным касанием я ощущаю, как мои барьеры слабеют и рушатся, а воздействие Павла на мои органы чувств лишь увеличивается.

Он с первого момента знакомства показался мне привлекательным мужчиной с бездной сексуально-го обаяния, но коктейли, которые я выпила, сделали его просто неотразимым. И слегка расплывчатым, будто в дымке, если уж говорить начистоту.

Мне требуется вся сила воли, чтобы не перепрыгнуть через стол и не устроиться на его коленях.

Ведь именно этого мне сейчас хочется больше всего.

Мне хочется пофантазировать, что произойдёт, если я протяну руку и через стол коснусь лица Павла. Проведу кончиками пальцев по его острым скулам и мужественному подбородку с ямочкой посередине. Он отстранится или нет? Инстинкт подсказывает, что ни фига он не станет отстраняться. Может, он поцелует мою ладонь, многозначительно плавая меня своими серыми бездонными глазами? Что, если я запущу пальцы ему в волосы, ласково проведу по ним? Мне безумно хочется это сделать. Интересно, они на ощупь жёсткие или мягкие? Где-то читала, что волосы отражают характер, тогда я сама должна быть мягкой и непослушной. А по жизни: ну разве что после шести «мо-

хито» подряд. Так, возвращаясь к волосам... что, если я потяну за них слегка... он наклонится ближе, прижмётся ртом к...

— Эй, Колесова, ты слушаешь? — спрашивает Варганов с улыбкой.

Очевидно, совместные посиделки в баре способствуют полной потере субординации. Вот мы уже и на фамилии перешли...

— Да-да, — бормочу растерянно.

— Ну вот, я говорил, что постоянно меня подкалывают насчёт питерского сленга, — фыркает он. — Ну вот тот же самый бордюор? Мы что, во Франции живём? Поребрик, и точка. Кстати, о точках, о домах я... почему они в Москве башни? Я живу в башне, сказал мне друг. У нас что, Средневековье? Может, он лендлорд какой-то, а? В башне жить? Точечный дом, и всё тут — точка!

Он так красноречиво и поэтично вещает про питерский сленг, что я невольно хихикаю.

— Хотя нет, у нас же парадные и виадукы, так что в Питере тоже не всё в порядке с историческими эпохами и терминами, — качает Паша головой. — Но нет, я против подъездов и лестниц, «парадная» звучит намного красивее. Парадное, — пафосно выделяет он.

— Но ты тоже ведь иногда оговариваешься, — указываю я ему, действуя наугад.

— Ну, да, бывает, я же не всю жизнь в Питере прожил, каюсь. И семья у меня не оттуда родом, — заявляет он, а я прикусываю язык, чтобы не начать расспрашивать дальше, так как я, кажется, ловлю каждое слово, пытаюсь выжать хоть каплю новой

информации о боссе. — Да и учёба в Лондоне наложила свой отпечаток. Слушай, ты не хочешь ещё один коктейль? Эти твои «мохито» просто фантастические.

Павел спотыкается, когда встаёт, а я смеюсь, отрицательно мотая головой. Кто-то из нас двоих должен прекратить эту понедельничную попойку. Завтра рабочий день, в конце-то концов.

— Посмотри, кажется, нам хватит, хм? — с усмешкой спрашиваю я.

Варганов огорчённо вздыхает.

— Сегодня был трудный день, мы имеем право расслабиться.

В итоге мы встаём из-за столика и бредём к выходу, его пиджак снова оказывается у меня на плечах, но вообще-то мне так жарко, и, наверное, не только из-за коктейлей.

Когда мы выходим из паба, я спотыкаюсь и почти падаю на ступеньках.

— Стоять! — Варганов хватает меня за локоть и приводит в равновесие.

Ах, какой крепкий у него хват! И горячий. По телу разбегаются искорки, и мне уже жарко. А может, это погода улучшилась, пока мы торчали в баре?

Паша смотрит в мою сторону и подмигивает, протягивая руку ладонью вверх.

— Окажите мне честь, Вероника, проводить вас до дома.

— Ещё неизвестно, кому нужнее сопровождение, — бормочу я, оценивая его нестабильное состояние, но смеюсь и принимаю руку.